ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

8 января 1938 г. № 4 (2287) Орган Горьковского Обкома и Горкома ВЛКСМ Цена 10 коп.

ДЕЛО ЧЕСТИ СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

Наша государства уделяет огромное внимание вопросам образования. В самой угрозе нами на третьем столько места на обучение детей, как у нас. Ни в одной стране мира вопросам воспитания и обучения детей не уделяют столько забот, как у нас. Это понятно хорошо всем сознательным людям, и развитие и укрепление народного просвещения — дело всего советского народа.

Всякому понятно должно быть также и то, что успехи в деле народного просвещения в большой степени зависят от работы учителей. Учитель — это тот человек, который непосредственно воспитывает детей и обучает их. Это почетная и ответственная работа. Недаром в нашей стране учительство пользуется заслуженным уважением.

Вспомните любимых вами учителей, которые вам больше всего помогли в жизни. Вспомните, какими словами вы говорите о них. Вы скажете, что они были внимательны к вам, что они умели заинтересовать вас своим предметом, что они были требовательны к вам, но справедливы, что они были для вас примером в своей работе, в своем поведении.

Вспомните, какими словами говорят о своих учителях ваши товарищи. Вы услышите, что они любят своих учителей, что они уважают их за их знания, за их умение работать.

Вот какими должны быть учителя нашей страны. Вот какими они и являются в большинстве своем.

Но есть еще немало отдельных случаев, когда учительство не может вполне удовлетворительно выполнить свои задачи. Это происходит потому, что некоторые учителя не относятся к своей работе с должной ответственностью, не проявляют достаточной заботы о том, чтобы каждый урок был для учеников интересным и полезным, чтобы ученики не только усваивали знания, но и развивали свои способности, приучались к самостоятельной работе.

Бывают случаи, когда учителя не проявляют должного внимания к воспитанию учеников, не борются с недостатками в их поведении, с такими, например, как грубость, нечестность, недисциплинированность.

Все это должно быть решительно изжито. Каждый учитель должен помнить, что он воспитывает детей нашей великой страны, строящей социалистическое общество, что от его работы зависит, какими людьми будут наши дети, какими гражданами нашей страны они вырастут.

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

НЕКРАСОВ И НАША ЭПОХА

ОТЗЫВЫ СОВРЕМЕННИКОВ

Н. А. НЕКРАСОВ (1821—1877). С литографии Берлин.

ПОЭТ И ЦАРСКАЯ ЦЕНЗУРА

В жизни литературной, общественное положение в стране играет и быть, среди которого развивались литературные дарования, крупное значение имеет. Помимо прямых, непосредственных влияний и воздействий, характеризующих отношение данной эпохи к литературе, есть и ряд косвенных. Малейший шаг вперед или назад общественной жизни отзывается в тех стихах и статьях и произведениях беллетристики, которые выходили как из-под спуда, как из-под запрещения. Некрасов видел это непосредственно на себе, на своей судьбе и на судьбе своих произведений. Малейшее изменение в общественной атмосфере, малейшее послабление цензурных условий отражалось в его произведениях. Малейший шаг назад, малейшее усиление цензурного гнета отражалось на его произведениях. Надо сказать, что Некрасову вообще повезло в цензурном отношении. Если бы он был не поэтом, а прозаиком, ему пришлось бы гораздо больше, чем пришлось, испытать на себе произвол цензурного ведомства. Надо сказать, что Некрасову вообще повезло в цензурном отношении. Если бы он был не поэтом, а прозаиком, ему пришлось бы гораздо больше, чем пришлось, испытать на себе произвол цензурного ведомства. Надо сказать, что Некрасову вообще повезло в цензурном отношении. Если бы он был не поэтом, а прозаиком, ему пришлось бы гораздо больше, чем пришлось, испытать на себе произвол цензурного ведомства.

«Мастера на этих своеобразной шутки» — говорит Некрасов о цензорах, — и особенно в «Отечественных записках» Некрасов и Салтыков-Щедрин, основавшие журнал в 1868 году, вели ожесточенную борьбу с цензурой.

Одна из современников «дел» была напечатана в «Отечественных записках» Некрасова в декабрьской книжке журнала за 1868 год. Это дело как нельзя лучше характеризует отношение цензуры к Некрасову. Он задумал издать сборник своих стихотворений. Для этого ему нужно было получить разрешение цензуры. Некрасов знал, что стихи, которые он хотел напечатать, не могут вызвать возражений, и поэтому, вообще говоря, не ожидал затруднений. Но он не знал, что цензор Бекетов, к которому поступила рукопись, был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен.

«Дело было не в цензуре, — говорит Некрасов, — а в том, что Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен.

«Мастера на этих своеобразной шутки» — говорит Некрасов о цензорах, — и особенно в «Отечественных записках» Некрасова и Салтыкова-Щедрина, основавших журнал в 1868 году, вели ожесточенную борьбу с цензурой.

Одна из современников «дел» была напечатана в «Отечественных записках» Некрасова и Салтыкова-Щедрина, основавших журнал в 1868 году. Это дело как нельзя лучше характеризует отношение цензуры к Некрасову. Он задумал издать сборник своих стихотворений. Для этого ему нужно было получить разрешение цензуры. Некрасов знал, что стихи, которые он хотел напечатать, не могут вызвать возражений, и поэтому, вообще говоря, не ожидал затруднений. Но он не знал, что цензор Бекетов, к которому поступила рукопись, был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен.

«Дело было не в цензуре, — говорит Некрасов, — а в том, что Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Бекетов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен.

НЕКРАСОВ И НАША ЭПОХА

Некрасов замолкает, подходит счастье было неосуществимо, потому что Россия и Западная Европа — два разных мира. Мечтал он об и разно-образных, фантастических, неземных счастья, о котором так хотели поэты всех времен и народов, а о конкретном, вполне осязаемом. О том счастье, за которое боролись и борются до сих пор.

Для Некрасова одно из таких неземных счастливцев... Некрасов чувствует свой надлежащий ему в каком-то неземном счастье. «Свободный, спокойный и счастливый Уважать больше свою...»

То было капитальное... оно не разбилось все жизнь: увидеть свою родину счастливой, свободной и народ. И вот, поэтому он остается с нами, он — наш, потому что понимает тех, кто отдал за счастье свою жизнь.

Не только этой любовью к счастью народа близка нашему современному человеку Некрасов, но в своей собственной борьбе за это счастье.

«Дома ничто не дается: борьба».

Много противоречивых противоположностей можно найти в поэзии Некрасова, в всех этих противоречиях и противоположностях можно найти и разрешение. Поэт только тогда способен к творчеству, когда он не ограничивается чувствами или мыслями, а когда он чувствует и мыслит, а мыслит и чувствует. Поэт только тогда способен к творчеству, когда он не ограничивается чувствами или мыслями, а когда он чувствует и мыслит, а мыслит и чувствует.

«Игры бы спектэ, что ли? Чаты и пьяные песни...»

Когда читаешь своеобразные книги Некрасова, в них, как в лирических дневниках поэта, отражается вся его жизнь, все его переживания, все его мысли и чувства. Некрасов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Некрасов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен. Некрасов был человеком, который не мог спокойно видеть, когда кто-нибудь, кроме него, был доволен

ГНЕВНЫЙ ГОЛОС ПОЭТА—ГРАЖДАНИНА

СВОБОДА

Родина мать! по родимым тропам
Я не скакал сам с чужеземцем!
Нежу детя на руках у родимой,
Сердце надпуется думой любимой!
В добрую пору дитя родилось,
Напоется бог за родимых, та
сына!
С детства никем не запуган,
свободен,
Поборешь рабу, в которую глину,
Мы — человеческие все
материи,
Сможешь — его дух вложишь
один!
В этих обитаниях много свободы,
Я человеческий голос и гибок,
Знаю на вести сотой человечьих
Лишь призывами много имел,
Но, не разлучен их хочу
народ,
Чувал с надеждой приносит
свободу!

ВЕЛИКАЯ СКОРБЬ

Никому мне тяжко обгодать,
Я такого рода не знаю,
Где бы сметил этой в правитель,
Где бы русский не стонал!
Стонет он по полям, по дорогам,
Стонет он на городах,
по острогам,
В рудниках, на каторжных
Стонет он под окнами, под стенами,
Под навесом, у стен,
Стонет в собственном доме
своем.
Смерть бедного сольца не рад:
Стонет в каждом гаупом
селении,
У него мать стоит в плаче.
Стонет — и разнесся
Над великою русской землей,
Стонет стон у нас повсеместно —
Он бурлацкой песни
подобен,
Богатырской богатой!

Ты не ты заплетешь песни,
Как великою скорбью
Переполнилась наша земля —
(«Размышления у парадного
подъезда»).

ТРИ ДОЛИ

Три участи дано нашей судьбе,
Одна — удел избранных
посвященных.
Вторая — быть матерью нашла
А третья — до гроба быть
рабой.
И все эти уродные дни легли
На женщину русской земли.

БУРЯ БЫ ГРЯНУЛА, ЧТО ЛИ?

Душно! без счастья и воли
Нечь безмолвно лежна.
Буря бы грянула, что ли!
Чайка с краями полна!

Грянь ими пучинною корд,
И пошь, и дерт высокий,
Чашу вольности горд
Всю расплещет!

РУСЬ

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь.

В работе смышлена
Сердце свободное —
Золото, золото,
Сердце народное!

Сила народная,
Сила могучая —
Сокоть, не сломишь,
Правда живучая!

Сила с напрадною
Не уживется,
Жертва непрадною
Не пошлется.

Русь на шеломенах,
Русь — как туман
В широком поле,
Вспа сокрыта.

Вспала — побужаем,
Вспала — не сломишь!
Жила со верилну
Крепко вплетена.

Гать полюбается —
Невмочалах!
Сила в ней самая
Неокрытая!

Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка-Русь!..

СЕСТРА

Вооружений день, чау
Запад и на Сенатре;
Вы сестра, сестра милая,
Крестьянку молоду.

Не плуга ни ее грудь,
Ни в постелах,
И труд и слезы: «слезы!
Сестра твой родная!».

ПЕРЕПИСКА Н. А. НЕКРАСОВА с Л. Н. ТОЛСТЫМ

На страницах № 9 журнала «Отечественные записки» за 1874 год были напечатаны статьи Л. Н. Толстого «О народном образовании».

По поводу этой статьи 12 октября 1874 г. Н. А. Некрасов написал Л. Н. Толстому письмо и вопросе он спрашивал:

«Статью Вашу я напечатал, выкинув несколько времени, ими Вам, что все суждения ставлю всех о ней с сочувствием и ею вопросами согласны. Наш петербургская не читает, а все читают, по мнению. Вот Вам статья очень по душе, и я за нее, что дала хорошего обра- вания, потому Вы понимаете есть главное: русское дело в сегодня времени».

На это письмо Л. Н. Толстой ответил Н. А. Некрасову следующий ответ:

«Милостивый государь. Н ДАЛЕЙ Алексеевич!

Очень рад, что статья моя и пришлась Вам в «Записки». Я писал «О. З.», сознавая, что в ней и нахожу, что решение всех и стоит политических вопросов на вопрос образования от с выделений, которые будут ими напишены из нового образования от с выделений.

С совершенным уважением пребываю Вам

Гр. Л. Толстой.

4 ноября 1874 г.»

Примечание. Материал материалистического и почти вот тутов литературного Вестника Ни СССР сборник «Литературное наследство», посвященного М. Е. Ер

ПО НЕКРАСОВСКИМ МЕСТАМ

ГРЕШНЕВО

В родовом имении отца — Грешневе, ярославской губернии, прошли детские годы великого русского поэта Н. А. Некрасова. Небольшая Грешнева оказала на всю его дальнейшую жизнь и творчество. Она и Спасителем, живя в столице. Но- вые впечатления, новые люди, новые города. Спустился спокоен, он не забывал о Грешневе. Она не- прерывно была с ним, она не- прерывно была с ним, она не- прерывно была с ним,

За рубежом

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В центральном Китае

ХАНЬКОУ, 6. С фронта сообщают, что линия обороны китайских войск к северовостоку от Сиантана и к востоку от Хэнъяна на юге по-прежнему остается неизменной. Японо-китайские бои продолжаются на север в горах Сюэфэн-шань и Ма-ань-шань и у Сиантана.

В районе Хэнъяна с 3 июня идут бои. Части китайских войск, действуя южнее и западнее города, постепенно теснят силы Японии в Чанша. Их перестрелка с Хэнъянским гарнизоном с северовостока, севера и северо-запада продолжается с юга Тонго Гоанко-ренлиао. Китайцы, действующие с Хэнъянского направления, сообщают, что часть их отряда уже вышла к Сянтану.

Японские войска, оставившие Сянтань, взяли с Хэнъяна было отбыли. Японцы потеряли много людей убитыми. Японские военнопленные, имеющие также ранения, сообщили Хэнъянскому и иностранному военному корреспонденту, что японцы в Сянтане не желают больше воевать.

Восточнее наступательной линии китайских войск, в направлении Ханькоу, действуют отдельные части японцев, пойдут в планируемый ими стратегический отход.

Китайские войска значительно южнее Тайлиншаня. Южнее города Тайго и северо-западнее города Фотанти китайская война подошла к японским позициям. Китайские войска ведут бои в районах Чаосин и Хуэйсуй. Японцы, оставившие Чаосин, отходят на юг. Китайские войска, действующие на восточной стене Тайлиншаня, вышли к Сиаошаню и Ланшаню — Сиаочану соединяется.

В Северном Китае

ТАЙЮАНЬ, 6. Японские войска, действующие центрально-северном участке провинции Шаньси, сосредоточили значительное количество войск в районе Тайюаня. Ставка командования японских войск в Шаньси находится в Тайюане. Здесь же находится и штаб 1-й японской армии, действующей в Северном Китае. Японское командование, по-видимому, намерено предпринять наступление на Тайюань.

Китайские войска, оборонявшие Тайюань, отошли на юг.

Японские войска, наступающие на Тайюань, встретили сильное сопротивление китайских войск, которые оказывают упорное сопротивление японцам